

УДК 81.373

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-1-75-83>

Оригинальная научная статья

Счастье как объект эпитетации в текстах М. Цветаевой

С. А. Губанов

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Российская Федерация

✉ gubanov5@rambler.ru

Аннотация

Актуальность и значимость исследования обосновываются необходимостью актуализации методологии изучения эпитетного комплекса в современной лингвистике. Новизна исследования заключается в том, что эпитетация рассматривается как когнитивно-семантический процесс, имеющий блендинговую природу. В данной статье ставится цель выявить специфику направлений эпитетации в текстах М. Цветаевой. Для этого необходимо решить следующие задачи: рассмотреть роль эпитетации в контексте идиостиля и идиолекта поэта, выявить основные стратегии эпитетации на материале текстов М. Цветаевой, определить специфику эпитетации счастья в ее произведениях. В данном исследовании используется сочетание когнитивных методов анализа языковых фактов – когнитивно-семантического, блендингового и лексико-семантических – компонентного, лексикографического; также применяется метод количественного анализа языковых данных. Привлечение лексикографических источников дает возможность сопоставить речевое употребление атрибутивных слов с рассматриваемым концептом и индивидуально-авторское, что выявляет специфику эпитетации счастья в русском языковом сознании и языке М. Цветаевой. Для анализа привлекалось все творчество поэта, включая прозаические тексты. Осмысление счастья в текстах М. Цветаевой занимает заметное место и приобретает признаки, традиционно связанные с данным понятием и закрепившиеся в узусе (*детское, материнское*), однако довольно рано поэт отходит от традиции. Эпитетация счастья связывается прежде всего с любовным чувством. Осознание противоречивости счастья реализуется через оппозицию сначала книжного и бытового, а затем земного и внематериального счастья, духовного единения с другим человеком, творчества. Мимолетность счастья, его материальная сторона, стремление к воплощению идеала – данные направления осмысления феномена счастья реализуются эпитетным способом. Доказано, что специфика эпитетации счастья основана на ассоциативном сходстве смежных концептуальных областей антропоцентрического характера, в результате чего формируется эпитетный комплекс метонимического типа. Эпитетация представляет собой наложение признаков, создание временного общего ментального пространства и формирование блендированного признака. Субъективное, эмоциональное восприятие мира М. Цветаевой обуславливает актуализацию периферийных признаков объектов, что приводит к созданию окказиональных его характеристик: данная тенденция отражается в осмыслении счастья как борьбы, гордости, повиновения и множества иных сущностей. Делается вывод о центральной роли эпитетации в идиолексиконе поэта.

Ключевые слова: эпитетация, эпитетный комплекс, Марина Цветаева, концепт, идиостиль, блендинг, признак, адъектив, качество, ментальное пространство

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Губанов С. А. Счастье как объект эпитетации в текстах М. Цветаевой. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 1. С. 75–83. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-1-75-83

Original article

Happiness as an object of epithetation in Marina Tsvetaeva's texts

Sergei A. Gubanov

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russian Federation

✉ gubanov5@rambler.ru

Abstract

The topicality and significance of the research are substantiated by the need to update the methodology for studying the epithet complex in modern linguistics. The novelty of the scientific research consists of the fact that epithetation is considered as a cognitive-semantic process of blending nature. In this article our purpose is to identify the specifics of epithetation directions in Marina Tsvetaeva's texts. For this purpose, it is necessary to explain the following main tasks: to consider the role of epithetation in the context of the Marina Tsvetaeva's individual style and idiolect, to identify the main strategies of epithetation based on Marina Tsvetaeva's texts, to determine the specifics of the epithetation of happiness in her texts. This research is based on the combination of cognitive methods of analyzing linguistic facts – cognitive-semantic, blending and lexical-semantic – component, lexicographic; the method of quantitative analysis of linguistic data is also used. The involvement of lexicographic sources makes it possible to compare the speech use of attributive words with the concept under consideration and the individual author's, which reveals the specificity of the epithet of happiness in the Russian linguistic consciousness and Marina Tsvetaeva's language. All of the poet's works, including prose texts, were involved in the analysis. The understanding of happiness in Marina Tsvetaeva's texts occupies a prominent place and acquires attributes traditionally associated with this concept and entrenched in usage (*childish, maternal*), but the poet departs from tradition quite early. The epithet of happiness is associated primarily with the feeling of love. Awareness of the contradictory nature of happiness is realized through the opposition, first of bookish and everyday, and then of earthly and extraterrestrial happiness, spiritual unity with another person, creativity. The fleeting nature of happiness, its material side, the desire to embody the ideal – these directions of understanding the phenomenon of happiness are realized in an epithetical way. It is proved that the specificity of the epithetation of happiness is based on the associative similarity of adjacent conceptual areas of anthropocentric nature, as a result of which an epithet complex of the metonymic type is formed. Epithetation is an imposition of attributes, the creation of a temporary common mental space and the formation of a blended attribute. The subjective, emotional perception of the world by Marina Tsvetaeva determines the actualization of the peripheral attributes of objects, which leads to the creation of its occasional characteristics: this tendency is reflected in the understanding of happiness as struggle, pride, obedience and many other entities. In conclusion, epithetation a central role in the Marina Tsvetaeva's idiolect.

Keywords: epithetation, epithet complex, Marina Tsvetaeva, concept, individual style, blending, attribute, adjective, quality, mental space

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Gubanov S. A. Happiness as an object of epithetation in Marina Tsvetaeva's texts. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 1. Pp. 75–83. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-1-75-83

Введение

В настоящей работе эпитетация рассматривается в качестве когнитивного механизма структурирования данных об объектах действительности на основе их атрибутизации, выделения существенных для них признаков. В отличие от атрибутизации, имеющей в большей степени логический и общезыковой характер, эпитетация представляется процессом, ориентированным на уникальность рубрикации мира автором высказывания, высвечивающим доминантные концепты, осознаваемые в качестве символов, репрезентантов поэтического мышления.

Методологическая новизна работы связывается с актуальностью исследования эпитетного комплекса с когнитивных позиций блендирования, смешивания признаков различных концептуальных областей.

Предметом исследования выступает эпитетация как когнитивно-дискурсивный процесс образования нового смысла на основе выдвижения неявного, ассоциативного мотивированного признака объекта.

Целью исследования является изучение специфики эпитетации одного из ключевых концептов творчества – концепта *счастье* в текстах М. Цветаевой. Смысловая (счастье) и речевая (система эпитетов) доминанты творчества поэта дают материал для наблюдения за логикой отбора признаков и обновлением значения рассматриваемого концепта в идиолексиконе.

Гипотеза исследования основана на утверждении о том, что для М. Цветаевой не существует ограничений в плане варьирования признаков объектов, что репрезентируется средствами эпитетации, отражающей временные, ситуативные признаки объекта, но именно они значимы и незаменимы в поэтическом дискурсе поэта.

Материалы и методы

Методом сплошной выборки в текстах М. Цветаевой было выявлено 87 эпитетных комплексов, содержащих *счастье* в качестве объекта эпитетации. В прозаических текстах единичны случаи аппозитивного употребления лексики *счастье*, а также генитивные конструкции-определения. Также в поэтической речи было зафиксировано 30 адъективных слов *счастливым* и одно наречие *счастливо*.

Для достижения поставленной цели исследования используется сочетание когнитивных методов анализа языковых фактов – когнитивно-семантического, блендингового и лексико-семантических – компонентного, лексикографического; также применяется метод количественного анализа языковых данных и метод сплошной выборки

Материалом для проведения анализа эпитетации концепта *счастье* выступили: Словарь эпитетов русского литературного языка [1], Словарь поэтического языка Марины Цветаевой в 4 томах [2], собрание сочинений М. Цветаевой в 7 томах [3].

Сравнение описания признаков составляющей концепта позволяет увидеть различные подходы к его интерпретации с позиции носителя русского языка, с позиции исследователя языка М. Цветаевой, а также со стороны самого поэта. Такое трехстороннее моделирование признаков концепта создает глубокое понимание эпитетации как многовекторного когнитивного процесса.

Теоретической основой работы выступили труды по классической эпитетологии [4, 5], когнитивной теории эпитета [6–9], блендинговой теории метафоры (теории концептуальной интеграции) [10–14].

Эпитетация и ее когнитивный характер

Когнитивный характер эпитетации определяет сущность данного процесса наделения признаком. Эпитетация осуществляется в рамках эпитетного комплекса, двухкомпонентной структуры, представляющей ментальное пространство двух объектов, соположенных на основе общей ассоциативной

связи между ними. В результате пересечения признаков данных концептуальных полей происходит выдвижение признака, актуального для обеих областей. Это сближение может быть основано на метонимии за счет смежности и близости ментальных пространств, что делает употребительными эпитетные комплексы такого типа в речи, или на метафоре, устанавливающей сходство между довольно далекими доменами. Переходными признаем случаи метафтонимической эпитетации, представляющей собой поэтапную категоризацию знания о признаках объектов и последующее наложение на чаще метонимическую основу метафорического механизма ассоциирования признаков.

Таким образом, перенос признака и переносный эпитет, о котором много говорится в стилистике, основан на сложной когнитивной процедуре пере-структурирования знания о предмете на основе его признаковой природы.

Эпитетация и теория концептуальной интерграции (блендинга)

Поскольку эпитетация выражается в виде эпитетного комплекса, единства признакового слова и объекта эпитетации, возникает вопрос о сущности когнитивного механизма наделения признаком. Установление связи между объектом, репрезентирующим сферу-цель и объектом, репрезентирующим сферу-источник, может опираться на когнитивную теорию метафоры, а может, что кажется нам более продуктивным, основываться на теории концептуальной интеграции (блендинга).

Под концептуальной интеграцией ученые понимают базовую когнитивную операцию, которая осуществляется по определенной схеме на различных уровнях абстракции и имеет четкую структуру, которая включает в себя исходные пространства (input spaces), общие пространства (generic spaces) и смешанное пространство (blended spaces) или бленд (blend). Все три перечисленные компонента представляют собой ментальные пространства [12, 13]. Сети концептуальной интеграции могут включать в себя несколько ментальных пространств. На основе данных пространств образуется новая когнитивная структура, включающая в себя корпус смыслов, соотносимых друг с другом по разным параметрам. Э. В. Будаев отмечает динамический характер теории концептуального блендинга, где подробно анализируется сам процесс образования нового смысла [10].

Эпитетация в данном случае состоит в механизме переструктурирования признаков между ментальными пространствами объектов, в результате чего моделируется временное когнитивное пространство с набором новых признаков.

Концепт счастье и его осмысление в русском языке

Данный концепт относится к базовым лингвокультурологическим концептам, телеономным, формирующим смысл жизни человека. Как показало исследование С. Г. Воркачева, счастье принимает форму своего субъекта, это «желанное настоящее», поэтому многим понятно, что стоит за выражениями материнское, мещанское или женское счастье. Счастье и интуитивно понятно, и всегда индивидуально настроено. Оно может мыслиться вне или внутри субъекта; под ним может пониматься высшее благо, идеал или следование долгу. Часто со счастьем связывается наслаждение от жизни, радость, тогда как их отсутствие ощущается как горе и несчастье [11].

Признаки и параметры категоризации счастья многочисленны, однако словарь эпитетов русского литературного языка ограничивается двумя глобальными рубриками, структурирующими признаки данного понятия. Под счастьем понимается «состояние полной удовлетворенности; удача, успех» [1, с. 436]. В этом значении в языке существуют характеристики счастья, с одной стороны,

с позиции его продолжительности, прочности, актуализируется неожиданность, неизведанность счастья: счастье *бесконечное, быстротечное, вечное, долгожданное, короткое, мимолетное, неожиданное, хрупкое, шаткое* и т. д. (65 эпитетов) [1, с. 436-437]. С другой стороны, о счастье говорится с позиции его полноты, глубины, характере, и это более разнообразная рубрика (105 эпитетов): *безграничное, безумное, высокое, гордое, доброе, земное, золотое, могучее, молодое, неистовое, радостное, скромное, тихое, унылое, шальное* и т. д. [1, с. 437]. В языке фиксируется метафорическая, пусть и стертая, эпитетация счастья, которое приобретает черты характера человека, собственно эмоции, чувства, сопровождающие ощущение счастья, становятся им (*скромное счастье* – счастье в ограниченности жизни, скромного человека; *молодое счастье* – счастье периода молодости).

Когнитивный подход в цветаяеведении

В прозаических текстах находим немало рассуждений поэта относительно выбора нужного слова и происходящих при этом языковых метаморфоз: *Повторить себя в словах невозможно; любая же, самая малая, перемена речи – уже не повторение, а преобразование, за которым стоит другая суть* [3, т. 5, с. 407].

Тексты М. Цветаевой изучаются с позиций идиостилистики [15], причем все больше работ выполнены в русле когнитивной лингвопоэтики: подчеркивается метонимичность мышления поэта, выявляются когнитивные принципы отбора лексики [16], в том числе в прозе [17].

Образность связывается с формульностью идиолекта поэта, емкостью его языка, стремление философски обосновать свой выбор как жизненный, так и выбор языковой; изучаются концепты его творчества, в том числе счастье [18–21], что позволяет говорить о сформировавшемся когнитивном цветаяеведении.

Эпитетация счастья в поэзии М. Цветаевой

Словарь поэтического языка М. Цветаевой фиксирует 65 упоминаний слова *счастье* в поэтических текстах (из них 17 в составе эпитетных комплексов), 30 единицы эпитета *счастливый* и одну единицу эпитета-наречия *счастливо* [2, с. 122–126].

Как показало исследование И. А. Пушкаревой, эволюция осмысления, в ее терминологии, «слово-образ» счастья в поэзии М. Цветаевой состоит в преодолении юношеского понимания счастья как радости, блаженства, предчувствия любви и движении к сложной трактовке счастья, иногда очень субъективной [19]. Однако лейтмотивом проходит мысль о том, что счастье есть не просто *миг*, а *состояние* радости бытия. Далее о счастье говорится реже, оно приобретает оттенок обобщенности (*женское, городское*), ощущается через контрасты (*несчастное счастье*), связывается с недостижимым идеалом.

Счастье в поэтическом дискурсе М. Цветаевой всегда субъективно, даже если речь идет о типичном, устоявшемся значении этого понятия, точнее, для нее чувства; важна манифестация признака принадлежности, оно *мое*: *Но знаю, что только в плену колыбели // Обычное – женское – счастье мое!* [3, т. 1, с. 54].

Счастье приобретает признаки субъекта, его испытывающего, поэтому оно *гордое, грустное, роковое, тяжкое*, потому что *земное*. Однако оно связано с любовным чувством, это – основа бытия:

Судьба ты моя! Роковое и грустное счастье! [3, т. 3, с. 475].

Счастливыми могут быть *миг, шаг*, проявления этого счастья, что фиксируется эпитетом *счастливый*, однако важнее противопоставление настоящего, моего, счастья как несбыточного идеала и того, что под ним понимает обыватель.

Приведем пример из поэмы «Автобус», где дана развернутая сложная предикативно-атрибутивная характеристика счастья:

Ворота... Львиной пастью // Пускающие – свет. – // Куда ворота? – В счастье, // Конечно! – был ответ // (Двойной)... // Счастье? Но это же там, – на Севере

– // **Где-то – когда-то – простыл и след!** // Счастье? Его я искал **в клевере**, // На четвереньках! четырех лет! // **Четырехлистником!** В полной спорности; // Три ли? Четыре ли? Полтора? // Счастье? Но им же – **коровы кормятся** // **И развлекается детвора** // **Четвероногая, в жвачном обществе** // Двух челюстей, четырех копыт. // Счастье? Да это ж – **ногами топчется**, // А не воротами предстоит! [3, т. 3, с. 756].

Признаки земного счастья низведены до зооморфных, примитивных инстинктов (сытость, жвачное общество), это не будущее (воротами предстоит; где-то когда-то), а несовершенное настоящее. Экстраполяция признаков счастья из далеких когнитивных сфер рождает сложный блендированный образ на стыке темпоральной, зооморфной, антропоморфной метафор.

Метафорический признак, заимствованный из другой концептуальной области, строения, рождает яркий образ разрушенного счастья:

На развалинах счастья нашего // Город встанет – мужей и жен [3, т. 3, с. 28].

Слово *блаженный* / *блаженство* семантически близко счастью. Максимально абстрактный объект, с которым сравнивается счастье, называется окказионально: это длинноты, широты:

Блаженны длинноты, // Широты забвений и зон [3, т. 2, с. 216].

Творческий гений М. Цветаевой поднимается на высочайший уровень абстрагирования, поскольку заочность в данном стихотворении – это и есть тот мир, духовный, идеальный, счастливый.

Многовекторность признакового осмысления счастья в поэзии М. Цветаевой основана на установлении временных когнитивных связей между далекими ментальными областями, что позволяет точно передать авторское понимание этого феномена.

Эпитетация счастья в прозе М. Цветаевой

В прозаических текстах М. Цветаевой эпитетация счастья менее частотна (40 единиц), однако содержит развернутые характеристики понятия, рефлексию над счастьем.

Контрастная эпитетация вновь проявляется в виде генитивных конструкций: счастье связывается с отношением к жизни двух поэтов:

Счастье **повиновенья** (Бальмонт). Счастье **преодоленья** (Брюсов). Счастье **отдачи** (Бальмонт). Счастье **захвата** (Брюсов). По течению собственного дара – Бальмонт. Против течения собственной неодаренности – Брюсов [3, т. 4, с. 54].

Несчастное счастье – это любовь:

Она уже не могла ни слушать музыки, ни читать без мысли, что теряет в одиночестве единственное человеческое счастье, – то именно, для чего и созданы книги и музыка: **несчастную, прекрасную любовь** [3, т. 5, с. 636].

Несчастное счастье связывается с разрывом между телом и душой:

Два **несчастливых** счастья: 1) Несчастье для души и счастье для тела: – **Брать в долг** 2) Счастье для души и несчастье для тела: – **Отдавать долг** [3, т. 4, с. 585].

Эволюция понимания счастья наглядно проявляется в отношении автора к чтению книг: от полного принятия: *Потому что с ним входило счастье – на целый вечер, счастье надежное и верное, как любимая книга, на которую даже не надо света* [3, т. 4, с. 345] до осознания того, что книги отрывают от жизни. В письме к М. А. Волошину она выходит на уровень глобального обобщения: счастье – бессознательное: *Ведь это ужасно! Книги – гибель. Много читавший не может быть счастлив. Ведь счастье всегда бессознательно, счастье только бессознательность* [3, т. 6, с. 46].

Эпитетация неизменно строится на антонимичности семантики признаков счастья, его «жалкости»:

Ночной час, с его жуткой жалобой, погружался на самое дно ее души жалким счастьем [3, т. 5, с. 543].

Эпитетация счастья в прозе М. Цветаевой строится на метонимической логике, в результате которой антропоморфные признаки (*верный, надежный, несчастный*) экстраполируются на когнитивную область абстракции, счастья; счастье ассоциируется с миром поведения и действий человека, актуализируются признаки преодоления, отдачи, захвата, повиновения.

Заключение

Эпитетация представляет собой когнитивный процесс, имеющий блендинговую основу. Заимствование и переработка знания о признаках соположенного объекта формируют его новый образ, выдвигая признаки, ранее не осознаваемые в качестве определяющих его сущность.

Понятие счастья актуализируется во всех языках, является философским; в русском языке оно имеет мерцающий смысл, колеблющийся от радости до глубокого принятия своей жизни.

В творчестве М. Цветаевой эпитетация счастья отражает сущность ее понимания этого концепта. Поэт актуализирует общезыковые признаки счастья, намеренно заостряя их (*материнское, женское, юное*). Вместе с тем присутствует устойчивое противопоставление мещанского, земного счастья и духовного, его мимолетности. Особый пласт составляет окказиональное осмысление счастья в антропоморфном и зооморфном кодах.

Эпитетация счастья отличается в поэтических и прозаических текстах М. Цветаевой. В первых наблюдается более узואльное осмысление счастья, метонимическое по своей природе (*грустное, гордое*), в то время как в прозе возникает больше возможностей для языкового эксперимента. Сущность процесса авторской эпитетации заключается в ничем не ограниченной ассоциативной связи между ментальными пространствами сталкиваемых объектов по атрибутивному параметру: при этом происходит наложение (блендирование) сферы-цели и сферы-источника, в результате чего появляется временный образ с ситуативно обусловленными признаками.

Перспективы изучения когнитивных основ эпитетации связывается с экстраполяцией данной теории блендинга на тексты иных идиостилей, а также с развитием когнитивной теории метафоры и метонимии.

Л и т е р а т у р а

1. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. *Словарь эпитетов русского литературного языка*. Ленинград: Наука; 1979:567.
2. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. – Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. Т. 4. Кн. 2; 2004:784.
3. Цветаева М.И. *Собрание сочинений*: в 7 т. Москва: Эллис-Лак; 1994–1995.
4. Булахова Н.П., Сковородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике). *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017;9(2):122-143.
5. Арнольд И.В. *Стилистика*. Современный английский язык. Москва: Флинта; Наука; 2002:384.
6. Гращенков П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация. *Rhema*. 2018;(4):9-25. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33
7. Виноградова С.А. Пластичность семантики признаков слов. *Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология»*. 2021;71(4):30-38. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030

8. Губанов С.А. Эпитетация любви в текстах М. Цветаевой. *Неофилология*. 2024;10(2):326-333. DOI: 10.20310/2587-6953-2024-10-2-326-333
9. Губанов С.А. Страсть как объект эпитетации в текстах М. Цветаевой. *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2024; 52(1):58-68.
10. Будаев Э.В. Когнитивная метафора в ракурсе теории концептуальной интеграции. *Культура и текст*. 2016;4:6-13.
11. Воркачев С.Г. *Счастье как лингвокультурный концепт*. Москва: ИТДГК «Гнозис»; 2004:236.
12. Fauconnier G. *Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language*. Cambridge University Press; 1994:190.
13. Fauconnier G, Turner M. *Mental spaces: conceptual integration networks*. Cognitive linguistics: basic readings. Publishing House "Walter de Gruyter"; 2006:303-371.
14. Sweetser E. Blended spaces and performativity. *Cognitive linguistics*. 2000;11(3-4):305-333.
15. Зубова Л.В. *Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект*. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета; 1989:264.
16. Ревзина О.Г. *Словарь поэтического языка Марины Цветаевой в 4 т.* Москва: Дом-музей Марины Цветаевой; 1996;1:5-40.
17. Ляпон М.В. *Проза Цветаевой: Опыт реконструкции речевого портрета автора*. Москва: Языки славянских культур; 2010:528.
18. Пушкарева И.А., Ломакова А.В. Слово-образ «память» в лирике М.И. Цветаевой 1920 года. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2020;209(3):124-131. DOI: 10.23951/1609-624X-2020-3-124-131
19. Пушкарева И.А. Слово-образ «счастье» в лирике М. И. Цветаевой. *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2023;98(1):128-134. DOI: 10.33979/1998-2720-2023-98-1-128-134
20. Крылов В.Н., Кучумова М.О. Метонимия в структуре прозы М. И. Цветаевой. *Вестник Томского государственного университета. Серия Филология*. 2020;(68):267-279. DOI: 10.17223/19986645/68/13
21. Козакова А.А. Семантическая емкость слова счастье в поэзии М.И. Цветаевой. *Язык как система и деятельность-4*. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет; 2013:183-186.

References

1. Gorbachevich KS, Hablo EP. *Dictionary of epithets of the Russian literary language*. Leningrad: Nauka; 1979:567 (in Russian).
2. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva: in 4 vol. Book 2. Moscow: House-Museum of Marina Tsvetaeva; 2004;784 (in Russian).
3. Tsvetaeva MI. *Collected works*. Moscow: Publishing House "Ellis-Lak"; 1994-1995:1-7 (in Russian).
4. Bulakhova NP, Skovorodnikov AP. Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic). *Ecology of Language and Communicative Practice*. 2017;2(9):122-143 (in Russian).
5. Arnold IV. *Stylistics. Modern English language*. Moscow: Flinta; Nauka; 2002:384 (in Russian).
6. Grashchenkov PV, Lyutikova EA. Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation. *Rhema*. 2018;(4):9-25 (in Russian). DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33
7. Vinogradova SA Plasticity of semantics of predicate words. *Vestnik of Tver State University Series: Philology*. 2021;4(71):30-38 (in Russian). DOI: 10.26456/vtphilol/2021.4.030
8. Gubanov SA. Epithetization of love in M. Tsvetaeva's texts. *Neophilology*. 2024;10(2):326-333 (in Russian). DOI: 10.20310/2587-6953-2024-10-2-326-333

9. Gubanov SA. Passion as an object of epithetization in Marina Tsvetaeva's texts. *Theory of Language and Intercultural Communication*. 2024;1(52):58-68 (in Russian).
10. Budaev EV. Cognitive metaphor in the framework of the conceptual integration theory. *Kul'tura i tekst*. 2016;4:6-13 (in Russian).
11. Vorkachev SG. *Happiness as a linguocultural concept*. Moscow: Gnosis; 2004:236 (in Russian).
12. Fauconnier G. *Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language*. Cambridge University Press; 1994:190 (in English).
13. Fauconnier G, Turner M. *Mental spaces: conceptual integration networks*. Cognitive linguistics: basic readings. Publishing House "Walter de Gruyter"; 2006:303-371 (in English).
14. Sweetser E. Blended spaces and performativity. *Cognitive linguistics*. 2000;11(3-4):305-333 (in English).
15. Zubova LV. *Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect*. Leningrad: Publishing House of Leningrad University; 1989:264 (in Russian).
16. Revzina OG. *Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva: in 4 vol*. Moscow: House-Museum of Marina Tsvetaeva Publ.; 1996;1:5-40 (in Russian).
17. Lyapon MV. *Prose of Tsvetaeva. Experience of reconstruction of the author's speech portrait*. Moscow: Languages of Slavic cultures; 2010:528 (in Russian).
18. Pushkareva IA, Lomakova AV. The word-image Memory in M.I. Tsvetaeva's lyric poetry of 1920. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2020;209:124-131 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2020-3-124-131
19. Pushkareva IA. The word-image "happiness" in the lyric poetry by M. I. Tsvetaeva. *Scientific notes of the Orel State University*. 2023;1(98):128-134 (in Russian). DOI: 10.33979/1998-2720-2023-98-1-128-134
20. Krylov VN, Kuchumova MO. Metonymy in the structure of Marina Tsvetaeva's prose. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2020;68:267-279 (in Russian). DOI: 10.17223/19986645/68/13
21. Kozakova AA. Semantic capacity of the word happiness in the poetry of M. I. Tsvetaeva. *Language as a system and activity-4*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University; 2013:183-186 (in Russian).

Сведения об авторе

ГУБАНОВ Сергей Анатольевич – д. филол. н., доцент, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3011-4589, SPIN-код: 9955-2958, AuthorID: 589890

E-mail: gubanov5@rambler.ru

Information about the author

Sergei A. GUBANOV – Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor, Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3011-4589, SPIN-код: 9955-2958, AuthorID: 589890

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 15.02.25

Принята к публикации / Accepted 10.03.25